

Введение

Андре Лорш,
CIMERA, Женева, директор проекта СМИ ЦА.

Конференция, проведенная в Душанбе 21-22 апреля 2002 года в рамках проекта региональных СМИ Центральной Азии, ставила перед собой трудную задачу: инициировать в центральноазиатских СМИ дискуссию о месте ислама в обществе и о соотношении ислама и политики. Широко распространено мнение, что, с одной стороны, политический ислам представляет собой потенциальную угрозу безопасности стран Центральной Азии, и потому чем меньше эта болезненная тема будет подниматься, тем лучше, а с другой, - что обсуждение этой темы в СМИ как таковое может быть на руку наиболее радикальным и разрушительным силам в обществе.

Собрав на конференции в Душанбе ученых и журналистов, с тем, чтобы журналисты смогли обогатить свои знания и начать в своих изданиях открытое обсуждение темы ислама, мы тем самым категорически отвергаем лю-

бые попытки оправдать политику замалчивания. При этом мы руководствуемся двумя соображениями. Во-первых, в самой Центральной Азии почти нет информации о политическом исламе. Во-вторых, вопреки бытующему мнению, освещение в СМИ болезненных вопросов, волнующих общество, совершенно не обязательно негативно влияет на ситуацию. Проблема не в том, какие вопросы освещать, а в том, как их освещать. Маловероятно, чтобы взвешенный аналитический материал, основанный на точных данных и выверенных фактах, спровоцировал гражданскую войну.

Как мы видим, о влиянии СМИ на общественные настроения в целом и на конфликтные ситуации в частности известно немного. Развитию журналистики в нынешнем Таджикистане препятствует в том числе и существующее представление, что СМИ были одним из основных факторов, приведших к гражданс-

кой войне в 1992 году. В результате в местных СМИ установилась самоцензура, и на сегодняшний день в них не ведется сколько-нибудь серьезных дискуссий об исламе вообще, о политическом исламе или о роли религии в обществе. Между тем представление о деструктивной роли СМИ остается недоказанным, и до сих пор не проводилось систематических исследований в этой области. Стремясь восполнить этой пробел и помочь сообществу журналистов Таджикистана составить более четкое представление о той роли, которую некоторые СМИ сыграли в трагических событиях тех лет, CIMERA в этом году приступит к реализации научно-исследовательского проекта по этой тематике.

Вызывает удивление тот факт, что ни в Центральной Азии, ни за ее пределами почти нет информации о роли ислама как политического фактора. В подтверждение устоявшемуся мнению об

Introduction

André Loersch,
CIMERA, Geneva, CA Media Project Director.

The goal of the Dushanbe conference on 21 and 22 April 2002, organised within the framework of the regional CA Media, appeared as a challenge: provoke discussions over the questions of Islam in society and Islam and politics in Central Asia media. On the one hand, there is a general belief that political Islam represents today a potential threat to the security of the republics of Central Asia, and that the less this sensitive topic is raised, the better. On the other hand, there is also the belief that media would, simply by addressing this issue, provide support and encouragement to the most radical and violent voices.

By organising such a conference in Dushanbe, gathering experts and journalists together in order to encourage the latter to benefit from the knowledge of the former, and by launching a public debate on these questions through their media, means that we radically deny any justification for a policy of silence. For two rea-

sons: the first, because information on the reality of political Islam is dramatically missing within Central Asia itself. The second because media does not have obligatorily the negative impact it is assumed to have when raising sensitive issues. The question is not what issues to address but how to address them: it is unlikely that balanced and analytical material, based on precise data and facts, will provoke a civil war.

As we have seen, little is known on the impact of media in general, and on the impact of media in conflict situations in particular. The development of journalism in Tajikistan is currently hampered, due in part to the common belief that the media was one of the main factors in the outbreak of civil war in 1992. This belief is sufficient to act as a self-censoring factor, and to ensure that no serious debate takes place in the generalist media of the country on Islam, political Islam or on the role of religion in society. However, there is little evidence so

far and, for the time being, no systematic research has been carried out in this area. It is with the hope to fill this vacuum, and to help the community of journalists of Tajikistan to have a clearer view on the role certain media have taken in those dramatic events, that CIMERA is to launch this year a research project on that subject.

On the question of political Islam itself in Central Asia, one can only be struck by the general lack of information available, both outside as well as within the region. To illustrate their beliefs in the danger political Islam would today represent, experts generally mention that an Islamic component, the Islamic Renaissance Party, played a key role in the civil war in Tajikistan between 1992 and 1997 as a prominent member of the United Tajik Opposition. They also point to the activities of movements such as the Hizb ut-Tahrir (HT) and the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU). The events

опасности политического ислама, ученые обычно ссылаются на то, что Партия исламского возрождения, как наиболее влиятельная сила в рядах Объединенной таджикской оппозиции, сыграла ключевую роль в гражданской войне в Таджикистане в 1992-1997 годах. Принято также упоминать деятельность таких сил, как Хизб-ут-тахрир и Исламское движение Узбекистана. События 11 сентября 2001 г. и объявленная Америкой «война с терроризмом» лишь подкрепили это мнение. Выпустив в свет бестселлер о движении Талибан, журналист Ахмед Рашид посвятил свою следующую книгу теме ислама в Центральной Азии. В книге с недвусмысленным названием «Джихад. Подъем воинствующего ислама в Центральной Азии» автор выражает убеждение, что исламские движения «распространяются с невероятной скоростью». Впрочем, некоторые факты, на которые он опирается, представляются сомнительными. Так, автор приводит содержание беседы с человеком, назвавшимся одним из лидеров Хизб-ут-тахрир и заявившим, что «что у Хизб-ут-тахрир более 60 тысяч сторонников только в Ташкенте, и десятки

тысяч в других городах». По мнению автора, это заявление «подтверждается фактом массовых арестов членов Хизб-ут-тахрир в трех центральноазиатских странах в 1999-2001 гг.» У всякого, кто встречался с правозащитниками в Узбекистане, такое подтверждение вызовет лишь недоумение: по мнению узбекских правозащитников, обвинение в связях с Хизб-ут-тахрир используется государственными органами просто как предлог для массовых арестов любых инакомыслящих. Из этого примера ясно, насколько мало мы знаем о предмете разговора. Известно, что существует вооруженное движение, что существует Хизб-ут-тахрир, развернувший пропаганду даже в интернете. При всем том многие специалисты по региону признают, что пока никому не удалось оценить реальный потенциал этих движений. Одно дело — провоцировать вооруженные столкновения в труднодоступных горных районах и поддерживать там нестабильность, и совсем другое дело — свергать правительство или устанавливать халифат в Ферганской долине.

Нет также ясности и в определении того, что такое

политический ислам и какую форму государственности имеют в виду те силы, которые стремятся — или считается, что стремятся — построить в регионе «исламское государство». Мы сочли нужным пригласить на нашу дискуссию специалиста из Ирана, чтобы он рассказал участникам о государственном устройстве и функционировании этой исламской республики, использующейся как символ в риторике политического ислама. В качестве еще одного примера извне региона мы включили в повестку дня конференции доклад о роли исламского фактора в войне в Боснии-Герцеговине. Так же, как и в странах Центральной Азии сегодня, десять лет назад ситуация на Балканах вызвала многочисленные комментарии и предположения о начале нового «джихада» и о попытке боснийских мусульман установить исламское государство в этой части Европы. Однако при детальном анализе ситуации на Балканах, а равно и в Центральной Азии, вырисовывается картина гораздо более сложная, чем то предполагает модная ныне теория «столкновения цивилизаций».

Возвращаясь к положению в Центральной Азии,

of the 11 of September 2001 and the American "war on terrorism" have only served to reinforce such a general impression. After his best seller on the Talibans, the journalist Ahmed Rashid dedicated his next book to Islamism in Central Asia. Its title contains no ambiguity: "Jihad, the Rise of Militant Islam in Central Asia", and expressed the conviction that Islamic movements are "spreading with incredible speed". However, some data used to illustrate this process appears doubtful. An interlocutor presented as an HT leader claimed, "that the HT now has more than sixty thousand supporters in Tashkent alone and tens of thousands in other cities". For the author of the book, this claim is "supported by the large number of arrests of HT members in all three countries between 1999 and 2001". Such an illustration can only perplex anyone who has had the opportunity to confer with Human Rights activists in Uzbekistan. They generally consider that charges of affiliation to the HT are a mere pretext for indiscriminate and massive government arrests of all kind of opponents. Such an example appears revealing on the state of knowledge on this subject: we do know about the existence of an armed movement, we do know about the

existence of Hizb ut-Tahrir, whose propaganda is available even on the Internet, but - and many specialists on the region agree on this - nobody seems able to measure the real potential of these movements. Provoking armed clashes in a remote and mountainous area of the region and maintaining it in a state of permanent insecurity is one thing. To overthrow governments or create a Califat in the Ferghana Valley is a totally different one.

There is also a general vagueness on the meaning of political Islam and what form of State is referred to by those willing, or believed to be willing, to establish an "Islamic State" in the region. While discussing Islam and society and political Islam, we therefore thought it appropriate to invite someone from Iran, able to bring light on the institutional functioning of this "Islamic Republic", which represents a symbol in terms of political Islam. As a second example from outside the Central Asian region, we thought it also instructive to have a presentation on the role political Islam played during the war in Bosnia-Herzegovina. Like in Central Asia today, the situation in the Balkans ten years ago provoked many comments and assumptions on a new "Jihad" taking place there and

on the supposed attempt, from the Bosnian Muslims, to establish an Islamic State in this region of Europe. A close analysis of the situation however, as in Central Asia, gives a picture with more nuances than the fashionable "clash of civilisation" theory would suggest.

Coming back to the situation in Central Asia, one of the most encouraging lessons to be learnt from the Dushanbe conference lay in the kind of discussions that took place during those two days. Many participants and observers were positively surprised by the fact that representatives of political movements which were, only a few years ago, engaged in armed battle, could discuss calmly and publicly - and argue with each other - the nature of political Islam in Tajikistan. By their acceptance of the dialogue, Mr Mukhiddin Kabiri, Deputy Chairman of Party Islamic Renaissance in Tajikistan, Mr Ibrohim Usmonov, State Adviser to the President of the Republic of Tajikistan proved it: a public and open debate is possible today in Tajikistan, and, we believe, in some other countries of Central Asia. And it is time for the media to give it the place it deserves.

надо отметить, что одним из наиболее обнадеживающих итогов конференции в Душанбе стал характер дискуссий, проходивших в эти два дня. Многие участники и обозреватели были приятно удивлены тем, что представители политических движений, еще несколько лет назад вовлеченных в вооруженные конфликты, смогли публично в спокойном тоне беседовать - и спорить - о природе политического ислама в Таджикистане. Тот факт, что в диалоге приняли участие заместитель председателя Партии исламского возрождения Таджикистана М.Кабирри и Государственный советник Президента Республики Таджикистан И. К. Усмонов, свидетельствует, что сегодня в Таджикистане — и, как мы полагаем, и в других странах Центральной Азии — возможна открытая общественная дискуссия по острым вопросам. Пришло время, чтобы эта дискуссия заняла достойное место в средствах массовой информации.